

А. Д. Бабореко
Белорусский государственный университет, аспирант

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОМПОНЕНТ ИДЕОЛОГИИ «ИРЛАНДСКОЙ НАЦИИ» РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Основные компоненты ирландской национальной идентичности формируются в период раннего Нового времени, когда складываются ключевые этно-культурные сообщества, легшие в основу ирландской нации как целостности. В среде каждого из них оформляется идеология, целью которой являлась легитимация политического доминирования сообщества. С этой целью апологеты каждой из сторон обращаются к традиции и праву давности, переосмысливая унаследованные паттерны, чтобы объяснить действительность в политических, социальных, культурных и конфессиональных категориях понятных и общепризнанных современниками.

Ирландская «нация» раннего Нового времени включала в себя три сообщества, различные по своей этно-культурной принадлежности: «староирландцев» (*the Old Irish*); «староангличан» (*the Old English*); и «новоангличан» (*the New English*). И, если их происхождение не вызывает вопросов, содержание их самоидентификации представляет определенную проблему, так как в процессе формирования комплекса идеологием многие элементы пересекались и заимствовались, в результате чего легитимность идентичностей основывалась на тождественных элементах. Религиозный компонент идентичности в это время играет системообразующую роль. Общая вера, мировоззрение, социальные институты обеспечивают внутреннее единство этничности и одновременно проводят границу с «иным».

В манифестации идентичностей Ирландии Нового времени ключевую роль играли три проблемы: статус страны и ее населения в отношении английской монархии, роль католической церкви и папы римского и положение ирландской патрикианской церкви относительно ортодоксального католицизма и англиканства. Разработка этих трех направлений привела впоследствии к артикуляции религиозного компонента, который со временем становится основным и определяющим в самосознании ирландской нации XIX в.

Впервые вопрос статуса населения Ирландии в отношении английской монархии актуализируется при Генрихе VIII. До разрыва с Римом, английский король являлся правителем (Lord) Ирландии по праву пожалования *privilegia* папой Адрианом IV. «Ересь» Генриха VIII формально лишала английского монарха прав на земли Ирландии; поэтому в 1541 г. страна получает статус королевства. С другой стороны, акты периода Реформации [5, СХХV, СХХVII] ставили в неоднозначное положение католиков: всякий, кто признавал супрематию папы, злонамеренно лишал короля или королеву «достоинства, титула, или имени их королевских владений» являлся предателем. [1, с. 166]

В рамках господствующей политической доктрины ирландцы (гаэлы) изначально были исключены из властных отношений. В английских источниках начиная с XII в. отношение к местному населению выражалось исключительно понятиями «дикость», «варварство», «враг». [2, 3, 5] Сложнее представляется интерпретация статуса англо-нормандского населения острова. Вплоть до периода Реформации политическое доминирование признавалось за староанглийской знатью, которая, однако, в глазах англичан «деградирует», вырождается посредством приобщения к варварским обычаям местного населения. Сообщество демонстрировало принадлежность к общеанглийской идентичности, воплощенной в первую очередь в политико-правовых категориях: монархия, парламент, общее право. Однако к середине 1640-х гг. стало очевидно, что подобные утверждения англичан-католиков Ирландии являлись фактически идеологическим тупиком, т.к. все перечисленные права были монополизированы протестантским населением острова. На протяжении 1640-х гг. на смену средневековому парламентаризму приходит идея «католического пан-ирландизма» [4, р. 154], которой соответствовала лояльность Стюартам, воплощенная в лозунге католической конфедерации: «*pro Deo, pro rege, pro patria Hibernia unanimes*».

Протестантское сословие землевладельцев преимущественно сформировалось из числа колонистов XVI – XVII вв. и являлось относительно замкнутой привилегированной категорией населения Ирландии. Особенностью «новоанглийской» идентичности является тот факт, что колонисты в короткий срок отказались от своего действительного происхождения, усвоив, с целью легитимации политического доминирования, элементы как «староирландской», так и «староанглийской» традиций. В религиозном вопросе протестантские полемисты разрабатывали тематику кельтской церкви, т.к. обращение к собственной колониальной идентичности не соответствовало необходимому праву давности для легитимации исключительного статуса сообщества в Ирландии. В XVIII в. оформляются концепции, связавшие относительно непродолжительную историю протестантских колонистов с древней историей Ирландии. В результате, «новоангличане», не отрицая собственно английской идентичности, которая отличала их от остальных этнических и конфессиональных сообществ Ирландии и обеспечивала идеологическую преемственность с родиной, принимают черты «гиббернизированной» концепции идентичности. Именно отождествление прошлого «новоанглийской нации» не только с народом средневековой Англии, но и с более древним населением Британии свело воедино противоречивые элементы идентичности: в первую очередь, в религиозной сфере. Сформировалось цельное представление об апостольской чистоте британской церкви в Ирландии и не-папской истинной религии древних «милезиан» вплоть до григорианской реформы XII в.

Ключевым в этом споре был вопрос статуса раннесредневекового христианства. И, как католики, так и протестанты апеллировали к «традиции». Первые утверждали, что их вера легитимна вследствие своей традиционности и давности, а протестантизм – есть только лишь ересь XVI в. Протестанты, в свою очередь, постулировали «традиционность» своего вероисповедания, основанного на наследии истинной апостольской доктрины, а не на изобретенной позже папской традиции. Таким образом, Реформация трактовалась как возвращение к изначальноным принципам

раннего христианства. Кроме того, обращение к «традиции» было необходимо в силу потребности доказать, что государственная Церковь Ирландии не является привнесенным извне институтом, обязанным своим статусом колониальным отношениям между Англией и Ирландией. Поэтому протестантство трактуется как «историческая религия Ирландии». [4, p. 166]

В период гражданских войн XVII в. данная тенденция получает дальнейшее развитие. Доминирующие протестантские элиты не только монополизировали институциональные основания ирландской национальности (церковь и парламент), но также выступили с притязанием на исключительный статус как ирландской политической нации.

Одновременно протестантское духовенство играло ведущую роль в формировании «гаэльской цивилизации» Нового времени. Историки поддерживали традиционный элемент идентичности, представленный патрикианской церковью, а также, посредством утверждения, что раннесредневековая Ирландия являла собой *insula sanctorum*, заложили основу более широкой концепции гибернианского патриотизма. Так, в течение XVIII в. образованные элиты «протестантской нации», обыкновенно отрицавшие «цивилизованность» гаэлов, обращаются к «культурному гаэлицизму».

1. История Великобритании / под ред. Кеннет О. Морган. – Москва: Весь мир, 2008. – 392 с.
2. An itinerary vvritten by Fynes Moryson gent. ... Diuided into III parts (1617) / Glasgow: James MacLehose and Son, 1907.
3. Giraldus Cambrensis. The Topography Of Ireland, And The History Of The Conquest Of Ireland / T. Wright (ed.). – George Bell & Sons, London New York, – 324 p.
4. Kidd, Colin. British Identities before Nationalism. Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600 – 1800 / Colin Kidd. – Cambridge University Press, 2004. – 302 p.
5. State Papers published under the Authority of His Majesty's Commission. Vol. 2. (1515 – 1538) . Vol. 3. (1538 – 1546) Correspondence between the Governments of England and Ireland. 1834.